

5 ноября 1996 г.

"Гром!" сказал Гарри Поттер, и это было так. Мягкий гром, достаточно громкий, чтобы вздрогнуть, прогрохотал по Комнате Требований.

— Сейчас, — сказал он, поворачиваясь так, чтобы все его видели. «Почему это сработало? «Гром» — волшебное слово? Нет!» Он ответил на свой вопрос. «Магия не в словах. Какое слово заклинания грома? Кто-нибудь?»

«Фулминис», — ответила Ханна.

"Правильно! А что означает слово "fulminis"?" И снова он продолжил, не останавливаясь достаточно долго, чтобы кто-то почувствовал себя некомфортно или почувствовал превосходство. — Это означает «гром». Кто-нибудь здесь думает, что латынь — это магический язык?

Гарри оглядел комнату, словно действительно желая выяснить. "Конечно, нет! Это не более волшебно, чем финский, или португальский, или английский. Вы только что видели, как я произносил заклинание английским словом. Это потому, что я особенный? Конечно, нет. не важно.

«Посмотрите на это», — сказал он, снова чуть-чуть отворачиваясь от толпы. Тем же голосом, которым он говорил «гром», он сказал: «Марципан!» Тут же снова раздался легкий гром — как и в первый раз.

— А теперь, — сказал Гарри, — не поймите меня неправильно. Я люблю кусочек марципана не меньше, чем любой другой парень! Когда грянул гром, раздался нервный смех. Многие этого ждали. «Но я думал о громае, когда говорил «марципан», и хотел, чтобы это произошло.

«Слушайте все». Его голос снова переключился на убийственно-серьезный тон. "Слово не имеет значения. Язык не имеет значения. Магия не в словах. Только ваша воля имеет значение! Вот так..." он снова отвернулся. «Заячьи тапочки!» — крикнул он, и голем на сцене взорвался, засыпав несколько передних рядов опилками. Пока они еще обдумывали увиденное, он снова закричал: «Фьюметс!» и голем был отремонтирован.

— Эй, Невилл, ты знаешь латинское слово «свет»? он спросил.

"Конечно, Гарри, это "люмос", " ответил молодой человек с размахом, и его палочка зажглась.

— Эй, Гермиона, ты знаешь французское слово, означающее «свет»? он спросил.

Она рассмеялась, увидев, куда он идет. «Конечно, Гарри, это «светильник», — ответила она, зажигая собственную палочку.

— Люмьер! — со смехом сказал Гарри, и его палочка зажглась. Еще несколько студентов вокруг него начали смеяться. "Немецкий?"

«Licht!» — раздалось еще несколько голосов, показывая больше огней и смеха.

"Итальянский?"

"Люс!" сказал кто-то, и это было так.

"Португальский?"

"Луз!" Ответы были теперь почти единодушны, и в унисон.

"Отлично, все!" — крикнул Гарри, хлопая в ладоши. Вся группа присоединилась к ним, подарив себе и друг другу поздравительные аплодисменты. Прошло несколько мгновений, прежде чем свет погас.

"Хорошо, ребята. Очевидно, у вас есть идея. Какое заклинание они научили вас использовать для остановки света? "Нокс", верно? Теперь кое-что посложнее." Он поднял бровь и поднял палочку.

"Нокс!"

Но вместо того, чтобы погаснуть, палочка Гарри, как и прежде, загорелась!

— Silencio! — сказал он, и гром прокатился по комнате. «Посмотрим, как вы все это попробуете. Используйте любое безобидное заклинание и любое слово, которое вам нравится».

Глупость разлилась по всей комнате. Искры, огни, гром и комбинации всего вышеперечисленного происходили повсюду, в произвольном порядке, в то время как раздавались ликующие крики совершенно не связанных между собой слов...

"Колин!" "Коробок спичек!" "Трусики!" "Бугеры!"

...пока смех не стал слишком сильным, чтобы продолжать.

Гермиона наблюдала за Гарри; смотрел на него как ястреб. Он ходил по комнате с помощью своего посоха. Якобы проверял, не нужна ли кому-нибудь помощь, но что-то не совсем складывалось. Тут ей пришло в голову: только его рот улыбался. Его глаза метались повсюду, оценивая, проверяя, наблюдая. В то время как его тело играло роль шутника, его разум и глаза осматривали периметр. Даже смеясь, Гарри не расслабился. Он был занят преподаванием.

— Ладно, все, — сказал он, громко хлопая в ладоши. «Могу ли я привлечь ваше внимание? Мы попытаемся сделать еще кое-что, прежде чем уйти. Все?» Он ждал, пока не завладеет их вниманием. «Все готовы? Хорошо». Он рассеянно наколдовал крепкий каменный обелиск на возвышении. «Когда я досчитаю до трех, я хочу, чтобы вы все сглазили этот камень щекочущим сглазом. Правильно», — кивнул он на их бормотание сомнений. «Просто щекочущее заклинание, все одновременно. Слово «Риктусемпра», но вы можете использовать любое слово, которое хотите. Готовы? Раз... два... три!»

Группа крикнула «три», указывая на каменный обелиск и произнося свое любимое щекочущее заклинание. Более ста учеников. Затем произошло то, чего почти никто из них не ожидал.

Огромный черный камень расплавился.

"Это сила!" — объявил Гарри, подняв кулак. "Это сила!" Он подождал несколько секунд. «Как ты думаешь, что произойдет, если мы все наложим режущее проклятие? Или взрывное проклятие? Подумайте об этом сегодня вечером. Соедините свои палочки и головы, и ничто не сможет встать на вашем пути. Пожиратели никогда не поймут, если они доживут до тысячи лет. Все, что им нужно было сделать, чтобы захватить мир, это объединиться. Они были бы единственной объединенной магической силой на планете. Но это не то, чего они хотят. каждому хочется хвастаться, щеголять в своем высокомерии, как будто каждый из них маленький оловянный Волди.

— Если за все время пребывания в Хогвартсе ты ничему другому не научишься, выучи вот это, — сказал он, и в комнате стало тихо. «Если есть такая вещь, как «большой человек в кампусе», это не какой-то из этих придурков». Он повернулся, медленно устанавливая зрительный контакт со всеми в пределах досягаемости, чтобы каждый мог видеть, насколько он серьезен.

— Добби? он назвал.

— Все готово, господин Гарри, сэр, — ответил эльф через несколько миллисекунд после того, как появился у его локтя.

"Сделай это." Сразу же появились столы с закусками. "На сегодня все, ребята. Спасибо, что пришли. Ешьте все. Увидимся здесь в четверг?"

Класс распался. О, никто не называл это классом (по крайней мере, вслух), но класс есть то, чем он был, как бы его ни называли другие. Без парт, классных досок и учебников, но в комнате не было ни одного человека, который бы не понимал, что они здесь, чтобы учиться, и учиться усердно. Гарри был самым эффективным учителем, которого они когда-либо знали, и самым веселым.

Он был естественным учителем. Пока МакГонагалл учила дисциплине; Гарри учил, позволяя им расслабиться. Снейпа научили запугивание и предубеждение; Гарри учил, заставляя людей чувствовать себя вовлеченными. Флитвик преподавал на лекциях; Гарри обучал демонстрацией. Липхарвест учил, пытаясь быть одним из них; Гарри учил, показывая им, кем

они должны стараться быть.

Вот почему профессор Липфарвест стал посещать его занятия. За месяц с тех пор, как Гарри вернулся в школу, она узнала о теории магии больше, чем за весь седьмой год в школе. Каждое занятие она обычно начинала в конце толпы, стараясь оставаться незамеченной и позволять детям веселиться. Но несколько раз она обнаруживала, что приближается к фронту, сама того не осознавая; желая быть частью того прекрасного, что происходило в Комнате Требований.

Ей также нужно было быть честной с собой и признать, что ее влечет к Гарри. Гарри полностью удалил заклинания и восстановил участок ее памяти, в который вмещался Дамблдор, так что здесь не действовали магические силы — кроме обычной человеческой магии, которая случается каждый день. Тот факт, что он помог ей первым, без вопросов, и яростно уклонялся от мысли воспользоваться ее уязвимым положением... Тот факт, что он пользовался уважением и восхищением всех в этой комнате... Тот факт, что его зеленые глаза были такими, такими...

Она вздохнула. По закону он был совершеннолетним, его ум был более зрелым, чем у любого «взрослого», которого она знала, и определенно был сложен как взрослый. Но он все еще был студентом под ее опекой. Ни на небесах, ни на земле не было ни малейшего шанса, что она теперь пойдет за ним. Мир подумает, что она все еще находится под принуждением, и, вероятно, простит ее, но она никогда не сможет простить себя.

Она также могла видеть, что ей предстоит конкурировать с примерно ста пятьюдесятью другими девушками. Она криво усмехнулась; если Гарри когда-нибудь ослабит бдительность, он получит гарем прежде, чем сможет сказать «Мальчик-который-выжил».

<http://tl.rulate.ru/book/80319/2440569>